

«Думаю, я его вытащу»,

Леон Фернан Бартелеми, брат короля королевства Бартелеми, медленно отступил после того, как вернулся домой все еще в своей военной форме.

Милли, горничная, которая принесла чай в гостиную, была на мгновение ошеломлена, а затем робко открыла рот.

«Что ж, ваше высочество...»

«Если ты всегда будешь держать его в комнате, это войдет в привычку. Даже если ты немного подтолкнешь его сейчас, ты должна позволить ему постепенно привыкнуть к этому».

"Но,"

«Нам нужна одежда для выхода в свет. Пока готовая одежда в порядке, завтра, пожалуйста, прикажи помощникам пойти купить ее».

"Ваше высочество."

Фернан лег на роскошный, но безвкусный диван, неряшливо выкинув ноги на выгравированный подлокотник.

"Что это? Скажи мне."

«Простите, что говорю вам это. Меня все еще беспокоит физическая сила принца Лихта... Конечно, меня беспокоит и его психическое состояние. Но боюсь, есть о чем беспокоиться».

"Что ты имеешь в виду? Объясни подробно».

Перед особым устрашающим видом, присущим только королевской семье Фернана, Милли сглотнула пересохшее горло и попятилась.

«Например, сегодня утром принц попросил меня одолжить ему ножницы. Когда я спросила его, почему, он сказал, что постригся бы».

«Я не думаю, что у него сейчас плохая стрижка».

«Дело не в том, что... Стричься самому, конечно, я не могу представить, чтобы мальчик его возраста сам стриг волосы. Когда я думаю о том, как он жил до сих пор, мне кажется, что моя грудь раздавлена».

Принц нахмурился, ослабив воротник военной формы.

(TN: В исходном тексте написано «Принц», но технически Фернан также является принцем, поэтому я предполагаю, что в приведенном выше предложении говорится о Фернанае.)

«Полагаю, он сам это делал... Нетрудно представить. В любом случае, ты можешь позволить ему прикоснуться к внешнему миру, и ты можешь подумать об этом, увидев, какая у него реакция».

Намерение Фернана было твердым, и Милли отказалась от своего совета.

«... Куда вы собираетесь идти? Я подготовлю одежду, подходящую для этого места».

Милли вздохнула в глубине души, бессильно спрашивая, наливая чай.

Фернан взял свой чай одной рукой и задумался.

«Тихое, без скопления людей... Где-то вроде библиотеки. Это не очень оживленное место, но, по крайней мере, это лучше, чем нездоровая жизнь, когда человек остается в комнате и все время пьет чай», - сказал он, улыбаясь, и поднял чашку на свой взгляд.

Лицо Милли было украшено жесткой, натянутой улыбкой, но ей в голову пришло еще одно беспокойство.

«Простите меня, ваше высочество... Если вы собираетесь в место, где он находится на виду у публики, истинная личность принца Лихта может быть раскрыта. Ваше Высочество должно быть «помощником», но если вдруг кто-нибудь позовет вас...»

«Что из этого, если я никому не расскажу, тогда никто не узнает».

- сказал Фернан, спокойно попивая чай. В этом обществе для людей с низким рейтингом, как правило, является хорошим тоном не разговаривать с теми, кто имеет более высокий рейтинг, чем они сами, если только другая сторона не инициирует разговор первой. Но не все так поступают.

«Что ж, если это решили, то это проблема в другой раз».

<http://bllate.org/book/15649/1399497>